

Стыд в сердце принцессы Чанлэ исчез. Никто не захочет вспоминать эту постыдную сцену, если сможет отвлечься на что-то другое.

Она не могла поверить, что ее собственный муж - крестьянин. Принцесса Чангл необъяснимо почувствовала значительное облегчение. Давно никто не говорил с ней в таком тоне.

Женщины-офицеры и служанки, беззаветно служившие принцессе Чангл, не произносили ни слова лишнего. Любое унижение она встречала холодным молчанием. Визиты ее родителей были эмоциональными и слезливыми, а она чувствовала себя просто объектом, которому они доверяли свои эмоции. Казалось, они никогда не задумывались о чувствах самой принцессы Чангл.

Ей очень хотелось, чтобы родители поговорили с ней, даже если она не могла ответить. Темнота вокруг не позволяла ничего разглядеть. Ей хотелось услышать что-то новое и погреться на солнышке, но она не могла выразить свои желания.

Обдумывая слова мужа, принцесса Чангл испытывала противоречивые чувства. С одной стороны, она чувствовала себя виноватой за то, что вовлекла его в свое затруднительное положение. С другой стороны, она не могла изменить решение отца, а у Су Ли, казалось, все получалось, несмотря ни на что.

Она не могла не думать о том, каково это - умереть. Неужели ничего не останется? Она мечтала о том, чтобы каждый день разговаривать с кем-то. Но сможет ли она проснуться сама?

Думая о муже, она гадала, как он выглядит. Был ли он крестьянином? Был ли он старым, худым и маленьким? Неопределенность только усиливала ее тревогу и страх.

Приятно слышать его голос, подумала принцесса Чангл. За последние несколько дней большинство голосов, которые она слышала, были наполнены слезами и жалобами на горе и печаль. Поэтому нежный голос Су Ли был похож на прекрасную нить изумрудных жемчужин, упавших на нефритовое ложе.

"Тебе интересно, как я выгляжу?" мягко спросил Су Ли, нежно поглаживая ладонь принцессы Чанлэ. Принцесса Чанлэ с готовностью кивнула в ответ на вопрос Су Ли.

Несмотря на неожиданность свадьбы и отсутствие выбора в этом вопросе, принцесса Чанлэ не могла не испытывать желания увидеть лицо своего будущего мужа. В конце концов, для женщины естественно знать, как выглядит ее супруг.

Когда Су Ли продолжал поглаживать ее ладонь, Чанлэ почувствовала легкую пульсацию и тепло, распространяющееся по его руке.

Она не могла не подумать: "Какой же он лотарио!?" (Прим. ред.: Если мужчина прикасается к

женщине по своему желанию, его считают лотарио).

Но потом она вспомнила, что этот лотарио - ее муж. Несмотря на осознание этого факта, принцесса Чангл не могла избавиться от чувства застенчивости, которое овладело ее сердцем.

"Втайне я красив", - продолжал тихо говорить Су Ли. В его голосе не было и следа печали, только нежность. Хотя многие люди горько плакали перед кроватью больного, на самом деле это было совершенно неуместно. Сильные эмоциональные колебания могли привести к разрушению психики пациента, что привело бы к потере желания выжить. Лучшей формой дружеского общения была эмоциональная стабильность и мягкость, а не образ сострадания в духе судного дня. Именно поэтому голос Су Ли всегда был нежным. Даже если сознание принцессы Чанлэ было затуманено, она не чувствовала паники.

Честно говоря, Су Ли не знал, насколько хорошо принцесса Чанлэ слышит, возможно, она вообще ничего не слышала. В конце концов, трудно сказать, когда сознание вегетативного человека прояснилось. Тем не менее, это успокоило ее испуганное сердце, даже если она слышала это всего один раз.

Застенчивость принцессы Чанлэ в этот момент, казалось, исчезла, и она была полностью захвачена любопытством Су Ли.

Красивый ли он? подумала она, представляя себе бесчисленные образы красивых мужчин.

Она не могла не задаться вопросом, как выглядит ее муж. Неужели Су Ли лгал ей? Принцесса Чанлэ и раньше видела людей из бедных слоев общества, и они часто были желтыми и худыми, не особенно привлекательными. В конце концов, ее муж был крестьянином. Может ли он быть таким же красивым, как богатый лорд, которого она видела? Ей было трудно в это поверить.

Красивым? Он, должно быть, лжет сам себе! подумала она.

"Думаю, она не поверит!" Су Ли улыбнулся, предвидя реакцию принцессы Чанлэ.

"Ну же, скажите принцессе, хорошо я выгляжу или нет?" Су Ли повернулся к женщине-офицеру и жестом попросил ее ответить принцессе Чанлэ.

Женщина-офицер на мгновение растерялась и посмотрела на Су Ли с недоуменным выражением лица. Она думала, что Су Ли будет на что-то жаловаться, но никак не ожидала, что он заговорит с принцессой.

Хотя принцесса его не слышала, Су Ли продолжал свободно говорить. Женщине-офицеру он показался довольно странным, но она не собиралась его послушать. Она наблюдала за тем, как растет принцесса Чанлэ, и пока Су Ли говорил, женщина-офицер не могла не представить, как было бы прекрасно, если бы принцесса Чанлэ вдруг открыла рот, чтобы ответить.

"Докладываю принцессе: зять - очень красивый мужчина!" - сказала женщина-офицер в ответ на подсказку Су Ли.

Женщина-офицер говорила правду. Несмотря на то что Су Ли был крестьянином и выглядел худым от переутомления, он был бесспорно красив.

Он действительно красив! Принцесса Чанлэ почувствовала, как ее охватывает чувство удивления. Губернатор не стал бы мне лгать, подумала она.

Эта женщина была губернатором резиденции принцессы, пожилой женщиной, которая следила за всеми делами в резиденции принцессы. Она также вызвалась позаботиться о принцессе Чанлэ. Принцесса Чанлэ доверяла правительнице особняка принцессы больше, чем остальным.

Ах... я действительно хочу взглянуть! Принцесса Чанлэ не могла не почувствовать волнение. Давненько она не испытывала такого чувства.

Су Ли продолжал держать принцессу Чанлэ за руку и говорить тихим голосом, а правительница особняка принцессы наблюдала за ними со странным и печальным выражением лица. Она никак не ожидала, что новоявленный зять будет так внимателен к принцессе. Несмотря на критику и прошлые поступки, пока Су Ли проявлял такую заботу о принцессе Чанлэ, правительница была готова уважать его.

После долгого разговора Су Ли проверил дыхание принцессы Чанлэ и обнаружил, что она погрузилась в сон. Он замолчал, и женщина-офицер предложила им обоим отдохнуть.

Я был ничтожным слугой, со мной обращались, как с ношей, запряженной в лошадь. К тому же принцесса Чанлэ находилась в вегетативном состоянии, как можно было допустить, чтобы я лежал с ней в одной постели? Су Ли в недоумении покачал головой.

"Как говорится, супруги должны чтить друг друга каждый день, что бы ни случилось. Мы уже женаты, так как же мы можем игнорировать наши супружеские обязанности?" сказал Су Ли с ноткой иронии.

На самом деле Су Ли не шутил. У него были скрытые мотивы держать принцессу Чанлэ за руку и разговаривать с ней целый час. Он пытался заработать очки в системе, которые внезапно подскочили с нуля до 2000 очков и продолжали расти со скоростью около 1000 очков в час.

При такой скорости он мог зарабатывать 24 000 очков ежедневно, чего было достаточно для покупки двух подарочных пакетов с очками атрибутов. Через пять дней он мог получить достаточно очков, чтобы приобрести технику изготовления соли, а через десять дней - фотокопию Владычества.

Поскольку единственным способом получения очков системы был физический контакт, Су Ли не хотел расставаться с принцессой Чанлэ. Он был полон решимости получить от нее как можно больше очков.

Вот и все очки! подумал Су Ли, довольный своим планом.

"Я не собираюсь ложиться спать. Я просто лежу здесь", - пояснил Су Ли, указывая на себя. Затем он взял с боку небольшой табурет и сел на него. Взяв принцессу Чанлэ за руку, он устроился поудобнее.

Но все это была шутка - Су Ли знал, что если он разлучится с принцессой Чанлэ, то рост его очков остановится, что принесет ему душевную боль. Да и как он вообще мог отделиться от нее? Даже если бы он сидел на табурете, то все равно находился бы рядом с ее кроватью.

Женщина-офицер наблюдала за Су Ли, который тихо сидел рядом с принцессой Чанлэ и держал ее за руку. Затем она посмотрела на принцессу Чанлэ и решила ничего не говорить.

Как женщина-офицер, она была обязана заботиться о принцессе Чанлэ. Су Ли уточнил, что не собирается ложиться спать, поэтому у нее не было причин возражать. Кроме того, Су Ли только что упомянул, что супруги должны оказывать друг другу честь каждый день, что предполагало определенный уровень обязательств.

Хотя женщина-офицер изначально скептически отнеслась к намерениям Су Ли в отношении принцессы Чанлэ, его забота о ней была положительным знаком. В конце концов, никто не идеален, и важно обращать внимание на хорошее в людях.

Поэтому она решила позволить Су Ли продолжать дежурство у постели принцессы Чанлэ без осуждения.

<http://tl.rulate.ru/book/104119/3645160>